

Маленькая квартира, в которой остановился Цяо Нань, находилась не рядом с квадропарком. Чжай Шэн, который был в панике, отнес Цяо Нана обратно домой и помчался к квадроциклу, прося Чжай Хуа о помощи.

Если бы не напоминание Чжай Хуа, он бы с радостью побежал обратно к маленькой площадке с Чжай Хуа.

Они не тренировались в армии! Им не нужно было бежать!

Цяо Нань покраснел и поспешил в туалет. Конечно, гигиеническая прокладка была мокрой.

Она покраснела от смущения при мысли о том, что Чжай Хуа помогла ей переодеться в новые штаны и прокладку. Даже ее мать никогда не делала для нее таких вещей.

"Сестра Чжай Хуа, тебе тяжело. Я уже в порядке. Сейчас лунный Новый год. Ты должна вернуться домой. Когда вернешься, пожалуйста, передай брату Чжай, что со мной все в порядке. Я прошу прощения за то, что беспокоила его". После смены прокладки Цяо Нань почувствовала себя намного лучше.

"Я не скажу ему. Я все еще злюсь на него. Ты сама ему расскажешь". Чжай Хуа фыркнула и повернула лицо в сторону в гневе.

"Что ты хочешь сказать?" Вошел Чжай Шэн с миской каши в руках. "Нань Нань, раз ты проснулась, то, наверное, проголодалась. Съешь сначала кашу. Ты уже допил воду с коричневым сахаром?"

"Я как раз собираюсь ее допить". Цяо Нань смущенно опустила голову при виде Чжай Шэна. Она выпила чашку сладкой и горячей воды с коричневым сахаром. Допив напиток, она поняла, что что-то не так. "У меня дома нет коричневого сахара".

У Цяо Цзыцзинь была дисменорея, но у нее ее не было.

У нее началась менструация больше года назад. Даты были точными, и она приходила раз в месяц. Всякий раз, когда у нее была менструация, она не чувствовала боли. По сравнению с Цяо Цзыцзинь, она была очень здоровой.

Поэтому в ее доме не было коричневого сахара.

"Хорошо, больше никаких вопросов. Поверь мне. Вы не захотите узнать, как он купил эту пачку коричневого сахара". Чжай Хуа, казалось, злорадствовал.

Она была счастлива, что не только ее разбудил Чжай Шэн и прервал ее сон в предрассветные часы лунного Нового года.

Она утешилась тем, что не только ей так не повезло.

"Б-брат Чжай купил его?" Цяо Нань хотела откусить себе язык. Если бы она знала, то не стала бы спрашивать о коричневом сахаре.

"Хорошо, возьми кашу". Чжай Шэн принесла кашу Цяо Нань. "Я уже связался с китайским врачом. После каши вы можете немного поспать. Я приведу тебя к китайскому врачу, когда будет восемь утра".

"Не нужно!" Цяо Нань подняла голову. "На самом деле, все не так серьезно. Обычно я не

нахожу это болезненным. Я не знаю, что случилось сегодня..."

"Мы должны посмотреть, чтобы быть начеку. Доешь оставшуюся кашу и поспи", - решительно сказала Чжай Шэн, не оставляя места для переговоров.

Цяо Нань нахмурила брови и доела кашу. Когда она готовилась ко сну, ей пришло в голову, что сегодня она не почистила зубы. Можно ли спать?

В первый день менструации женщины чувствуют себя особенно слабыми.

Несколько часов назад Цяо Нань сильно испугалась. К тому же она только что поела и теперь чувствовала себя более комфортно. Поэтому она мгновенно уснула.

"Хорошо, Нань Нань спит. Я пойду обратно. Сегодня первый день лунного Нового года. Тебе не стоит здесь оставаться. Вдруг наши родители спросят о тебе? То, что сказала Нан Нан, очень верно. Мама ее не любит, и папа тоже не даст нам покоя. Даже дедушка, которого нелегко уговорить, еще не видел Нан Нан, а ты уже пошел и сказал Нан Нан, что хочешь обручиться с ней! Если бы не тот факт, что у Нан Нан менструация, у меня есть основания подозревать, что она упала в обморок, так как была напугана тобой до смерти".

Нань Нань была еще очень молода, но Чжай Шэн сказал ей, что хочет жениться на ней. Любая женщина испугалась бы до смерти.

Если бы кто-то посмел сказать ей об этом, она бы отвесила ему крепкую пощечину.

Чжай Хуа знала, что Чжай Шэн серьезно относится к Цяо Нань, и он действительно намерен жениться на ней. Однако Чжай Хуа считал, что о браке можно будет подумать через три-четыре года. Нань Нань была еще молода. Она была похожа на цветок, который еще не распустился. Она еще не понимала сердечных дел и не успела познакомиться с несколькими мальчиками.

Повезло или не повезло Цяо Нань, что она встретила такого властного и властолюбивого Чжай Шэна?

"Я оставляю маму и папу на тебя". Учитывая ситуацию, в которой оказался Нань Нань, он не мог уйти. Ему было бы не по себе.

"Что?! Почему я должен это делать?" Чжай Шэн бросила взгляд на Чжай Хуа, велев ей говорить тише. Она понизила голос и ответила: "Это твое дело. Какое отношение это имеет ко мне?".

"Потому что ты моя старшая сестра".

"Тогда позволь мне обращаться к тебе как к старшему брату".

"Конечно, обращайся. Не забывай помогать мне, когда мама и папа будут спрашивать обо мне", - буднично сказала Чжай Шэн.

"Я должен отдать тебе должное". Чжай Хуа подняла ему большой палец вверх. "Я так хочу спать. Я должна снова лечь спать. Что касается Нань Нань, ты должна знать свои границы. Она еще ребенок!" Она почти хотела сказать Чжай Шэну, чтобы он отпустил Цяо Нань. Она была еще так молода.

Раньше, когда Чжай Хуа притащили в маленький квадрат и она увидела кровь на штанах Цяо Нань, она почти подумала, что это Чжай Шэн сделал это с Цяо Нань.

"Я знаю, что делать". Чжай Шэн бросила холодный взгляд на Чжай Хуа. Нань Нань была еще очень молода. Он дорожил ею больше всех.

"Черт." Чжай Хуа была расстроена. Она не выпалась и оказала Чжай Шэну такую большую услугу, а он так пренебрежительно на нее посмотрел. Она не могла больше ничего сказать. Она бы убралась с глаз его долой!

Цяо Нань проснулся только под утро.

Слишком поздно Цяо Нань поняла, что что-то не так. Она пощупала руками и поняла, что ее брюки снова испачканы.

"Что случилось?"

"Как только Чжай Шэн услышал какие-то движения в комнате, он, приготовивший завтрак, открыл дверь и вошел. "Почему у тебя на руке кровь, ты..." Чжай Шэн остановился на полуслове. Он понял, что происходит.

Цяо Нань мог представить, как покраснело ее лицо.

Цяо Нань молча натянул одеяло и закрыл половину ее лица. "Брат Чжай, ты не вернулся? Брат Чжай, не мог бы ты выйти ненадолго..."

"Конечно". Чжай Шэн встал и вышел из комнаты Цяо Наня.

Цяо Нань вскочил с кровати, как только Чжай Шэн закрыл дверь. Это был самый особенный Лунный Новый год за все две ее жизни. Почему, когда рядом был брат Чжай, она оказывалась в таком неловком положении?

Цяо Нань покраснела, увидев пятна на простынях. Она молча достала свои трусы и прокладку и побежала в туалет, чтобы переодеться в испачканную одежду.

Когда Цяо Нань меняла нижнее белье, она заметила, что в туалете стоит термос, наполненный горячей водой.

Без сомнения, Чжай Шэн приготовила это для Цяо Нань, и она знала, для чего это предназначено.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081249>